

Рязанов Иван Якимович

городской голова 1853—1856 гг.

В. И. Байдин

Средний и младший сыновья Я.М.Рязанова, Иван (родившийся в 1814 г.) и Александр (родившийся около 1816 г.), после смерти отца основали в 1850 г. торговый дом «Якима Рязанова сыновья». Торговали салом, металлами, хлебной мукой, винами и иными традиционными для екатеринбургского купечества товарами. Но главная сфера их интересов — золотопромышленность в Сибири. Иван Якимович вместе с Г. Ф. Казанцевым был попечителем единоверческой екатеринбургской Свято-Троицкой церкви. Фактически в этом качестве он выступал еще при своем отце, тяжело болевшем в последние годы. Занимался подбором священников, обеспечением церкви иконами и богослужебной утварью. В 1849 г. был освящен северный Никольский придел, и при церкви открылась небольшая школа для мальчиков. С 1852 г. начал действовать придел Во Имя Святой Живоначальной Троицы, по которому церковь обычно и именовалась. В 1854 г. к Троицкой церкви пристроена колокольня. Отделка ее продолжалась до апреля 1856 г., когда Казанцев сложил с себя полномочия строителя.

Потомственный почетный гражданин и екатеринбургский 1-й гильдии купец И. Я. Рязанов занимал пост городского головы с 1853 по 1856 гг. — между двумя пребываниями в этой должности своего двоюродного племянника Г. Ф. Казанцева.

В условиях жесткого контроля со стороны горнозаводских властей за городским бюджетом екатеринбургской думе при Иване Якимовиче все-таки удавалось решать многие проблемы хозяйства и благоустройства к пользе горожан.

Так, при обсуждении сметы Екатеринбурга на 1855 г. Уральское горное правление разрешило думе вместо трех каменных мостов через Исеть начать строительство одного стоимостью в 1250 рублей¹. Из доходной части сметы горное правление исключило 5 800 рублей, которые предполагалось получить от взыскания недоимок прошлых лет, и предписано причислить их к запасному городскому капиталу. Исключалась также сумма в 2 768 рублей 70 копеек из процентов за раздачу последнего в ссуды разным лицам: ее также предписывалось отнести в запасной капитал. Последний факт чрезвычайно интересен. Исходя из размера процентов, только розданный в ссуды (из расчета минимальных 6 % годовых) запасной капитал составлял свыше 46 000 рублей, что составляло два городских бюджета! То есть финансовое положение Екатеринбурга в середине 1850-х гг. было достаточно прочным, а запасной капитал вполне легально использовался для кредитования предпринимательской деятельности. Проблема же коммерческого кредита была тогда одной из важнейших, поскольку создание частных кредитных учреждений сознательно тормозилось правительством.

Пребывание Ивана Якимовича городским головой пришлось на годы Крымской войны, непростые для экономики России. Тем не менее на динамику развития Екатеринбурга эти обстоятельства повлияли незначительно. По сравнению с 1853 г., в 1854 г. население города уменьшилось на 1 700 человек, очевидно, в связи с уходом на фронт военных и мобилизованных. Но уже в следующем году довоенный уровень был превышен на 300 человек (стало почти 16 500), и в 1856 г. рост населения продолжился.

Заканчивая «общественное служение» на посту городского головы, Иван Якимович попытался заняться совершенно новым для екатеринбургского купечества делом: пароходством в Сибири. Не очень, впрочем, успешно. В 1856 г. на машиностроительном заводе Гакса и Гуллета в Екатеринбурге заказал 25-сильную машину для парохода «Иоанн». В 1858 г. И. Я. Рязанов получил 10-летнюю привилегию на организацию постоянного пароходного сообщения между Тобольском, Березовом и Обдорском (современным Салехардом). В 1859 г. «Иоанн» был спущен на воду в Туринске. В следующем году И. Я. Рязанов числился одним из руководителей Обдорско-Тобольской пароходной компании. «Иоанн» курсировал в низовьях Оби, но, по данным отчета тобольского губернатора за 1860 г., «не принес ожидаемой пользы». К концу 1860-х гг. имя Ивана Якимовича Рязанова уже не значилось среди пароходовладельцев Обь- Иртышского бассейна.

Куда больше удачи выпало ему на поприще золотопромышленности. Хотя здесь были свои проблемы. Анализ состава золотопромышленных компаний и товариществ, создаваемых екатеринбургскими купцами, показывает, что они «недостаточно» делились паями и акциями с представителями центральной бюрократии. Именно эта бюрократия стала второй, после купечества, предпринимательской группой в сибирской золотопромышленности к середине XIX в. Разрешительный (концессионный) принцип учредительства каждой компании приводил к тому, что ее судьба оказывалась в руках бюрократии. В известном смысле уральские золотопромышленники в конце концов стали жертвами самодержавно-бюрократической системы.

Рязановы оказались в числе тех немногих старинных екатеринбургских купеческих фамилий, которые уцелели при этом «разгроме», сохранив позиции не только в сибирской, но и в уральской золотопромышленности (в основном в Оренбургской губернии). Одним из основателей золотопромышленности на Южном Урале выступил купец Полиэкт Иванович Коробков — младший брат екатеринбургского городского головы М. И. Коробкова. Но к концу 1850-х гг. П. И. Коробков практически обанкротился. Поэтому в 1857 г. он передал свои южноуральские прииски, дом и дачу И. Я. Рязанову, взамен получив отсрочку долгов. Было создано новое золотопромышленное товарищество, развернувшее успешные работы в Оренбуржье.

Правительство не без оснований настороженно относилось к екатеринбургскому купечеству с его «единоверием на особых условиях». После отмены крепостного права, в ходе начавшихся реформ лидеры местных единоверцев в июле 1864 г. подали Александру II прошение о назначении особых епископов для старообрядцев. И. Я. Рязанов вторым, вслед за Г. Ф. Казанцевым, подписал это прошение. Под ним стояли также подписи В. К. Казанцева, И. Я. Расторгуева, Е. Я. Рязанова и других екатеринбуржцев. Три месяца спустя с аналогичной просьбой к императору обратились уже московские староверы-поповцы. Министр внутренних дел П. А. Валуев в декабре 1864 г. направил пермскому губернатору предписание с предложением разъяснить екатеринбуржцам (первым среди них был назван И. Я. Рязанов) недопустимость подобных просьб. В пример министр привел московских старообрядцев, которые проявили в данном вопросе «покорность», за что и были удостоены аудиенции у царя.

После введения в Екатеринбурге с 1872 г. нового «Городового положения» И. Я. Рязанов неизменно избирался гласным городской думы по 1-му разряду на каждый очередной четырехлетний срок.

Последний раз — в 1880-м, в год своей кончины.

1 Вполне вероятно, что о возведении трех мостов в смете было заявлено как раз с расчетом на подобную реакцию вышестоящих властей.